

Научная статья

УДК 34:346.5:004:33:006

EDN: <https://elibrary.ru/ibfbaq>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.34>

Совершенствование системы обязательных требований, предъявляемых к бизнесу в условиях цифрового преобразования экономики

Светлана Александровна Минич

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова

Бизнес, дерегулирование, законодательство, обязательные требования, право, правовое регулирование, предпринимательская деятельность, регуляторная гильотина, цифровые технологии, экономика

Аннотация

Цель: подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы обязательных требований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в условиях формирования цифровой экономики, с учетом зарубежного опыта по устранению препятствий для ведения бизнеса и имеющейся практики оптимизации законодательства в данной сфере.

Методы: методологическую основу исследования составляют традиционные общенаучные и частнонаучные методы научного познания: диалектический, формально-логический, историко-сравнительный, системный, терминологический, общелогические методы (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция и др.), а также специальные методы: историко-правовой, формально-юридический, метод сравнительного правоведения.

Результаты: исследованы и систематизированы теоретические подходы и опыт совершенствования системы обязательных требований в зарубежных странах и Российской Федерации, рассмотрены возможности внедрения наиболее успешных инновационных правовых инструментов и практик для улучшения регулирования экономических отношений. Определена роль ретроспективной оценки регулирующего воздействия действующих нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, в решении вопросов по сокращению

© Минич С. А., 2023

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

обременительных правил и обеспечению правовой устойчивости в условиях цифровой трансформации экономики. Рассмотрен международный опыт реализации механизма регуляторной гильотины; раскрыты его суть, цель, задачи, основные принципы, алгоритм работы. Проанализированы вопросы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, предъявляемых к бизнесу.

Научная новизна: авторский всесторонний анализ имеющихся научных разработок по вопросам совершенствования системы обязательных требований, предъявляемых к бизнесу; систематизация научно-теоретических подходов к выбору инновационных правовых инструментов для устранения избыточного правового регулирования экономических отношений; обобщение успешных зарубежных практик реализации мероприятий «регуляторной гильотины».

Практическая значимость: выработка рекомендаций по эффективному сокращению обременительных требований, негативно влияющих на развитие предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики. Определение условий, необходимых для осуществления полноценной процедуры оценки регулирующего воздействия и успешной реализации регуляторных реформ. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности, в образовательном процессе при освоении образовательных программ по экономическим и юридическим специальностям.

Для цитирования

Минич, С. А. (2023). Совершенствование системы обязательных требований, предъявляемых к бизнесу в условиях цифрового преобразования экономики. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(3), 775–802. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.34>

Содержание

Введение

1. Направления совершенствования системы обязательных требований в условиях цифровой трансформации экономики
 - 1.1. Проблемы правового регулирования экономических отношений, обусловленные процессами цифровизации
 - 1.2. Внедрение новейших регуляторных технологий с целью совершенствования законодательства и устранения препятствий для бизнеса
2. Международный опыт реализации механизма регуляторной гильотины
 - 2.1. Практика применения инструментов правового дерегулирования и их отдельных элементов в зарубежных странах
 - 2.2. Примеры эффективных широкомасштабных регуляторных реформ с использованием современного механизма регуляторной гильотины
 - 2.3. Становление нового правового института обязательного требования в Российской Федерации

Выводы

Список литературы

Введение

В условиях перехода к новой технологической и инновационной реальности, глобальных цифровых трансформаций процесс поддержания действующего нормативно-правового массива в актуальном состоянии – достаточно сложная задача. Многие нормы и правила устаревают, приобретают формальный и избыточный характер. Привычные законодательные механизмы не всегда могут оперативно справиться с возрастающим объемом обременительных требований к бизнесу в той или другой области, блокирующих развитие предпринимательской деятельности, что служит основанием для поиска действенных инструментов дерегулирования в целях упорядочения и оптимизации законодательства.

Создание эффективной системы обязательных требований на сегодняшний день является серьезной проблемой многих стран, пути решения которой зачастую приводят как к внедрению комплексной полноценной оценки регулирующего воздействия законодательных актов, содержащих обязательные требования (включая ретроспективную оценку), так и к использованию отдельных новейших регуляторных технологий, среди которых наибольшую популярность набирает регуляторная гильотина.

Передовой опыт ряда стран по совершенствованию системы обязательных требований позволил рассмотреть возможности внедрения наиболее успешных инновационных правовых инструментов и практик для улучшения системы регулирования законодательства в экономической сфере. Анализ проведенных реформ также продемонстрировал, что не везде в мире применяют «регуляторную гильотину» в чистом виде, ряд стран разрабатывает свои собственные механизмы дерегулирования (законодательство с самоистекающим сроком регуляторного действия, принцип регулярности пересмотра законодательства и др.). Но суть их та же – сокращение избыточного регулирования при ведении бизнеса в целях обеспечения устойчивого экономического роста и социального благополучия страны путем искусственного сдерживания либо прекращения действия правовых предписаний в противовес их произвольному исключению (Rowthorn et al., 2017). Кроме того, необходимо иметь в виду, что любая программа реформы – это многогранная стратегия, которая должна быть адаптирована к приоритетам, институтам и общественным ожиданиям конкретной страны.

1. Направления совершенствования системы обязательных требований в условиях цифровой трансформации экономики

1.1. Проблемы правового регулирования экономических отношений, обусловленные процессами цифровизации

Экономическая сфера всегда выступала и выступает одной из наиболее важных в жизни общества. Внедрение прогрессивных цифровых технологий трансформирует традиционную экономику, открывая новые рыночные ниши, повышая качество, доступность и скорость оказания услуг, изменяя рыночную конъюнктуру, способы ведения бизнеса и получения прибыли, подстраивая производство под индивидуальные вкусы потребителей. Формирование цифровой экономики, соответствующей требованиям современной реальности, достигается за счет активного диалога закона, бизнеса, общества и власти, концентрации усилий государства на разработке эффективного

регулирующего с использованием новейших регуляторных технологий (RegTech), направленных в том числе на устранение бюрократической нагрузки, максимальное сокращение излишних, обременительных правил и процедур, создающих определенные препятствия для развития предпринимательской деятельности (Chao et al., 2022).

В условиях меняющейся парадигмы регулирования многие страны осуществляют поиск и внедрение наиболее успешных инновационных правовых инструментов и практик для улучшения национальной системы регулирования, стремясь сделать ее более гибкой, согласованной, быстро реагирующей на рыночные и технологические изменения и пользующейся большим доверием со стороны бизнеса. Несмотря на уже предпринятые шаги ряда государств в направлении актуализации, упорядочения законодательного массива и гармоничного развития общественных отношений в экономической сфере, вопросы создания благоприятной регуляторной среды стоят на повестке дня и сегодня.

Говоря о совершенствовании правового регулирования в рассматриваемой сфере, необходимо раскрыть содержание данного понятия, чтобы четко обозначить его проблемное поле и с помощью принятия инновационных регуляторных решений беспрепятственно адаптировать к новой технологической реальности. Анализ устоявшихся в правовой науке и имеющихся в законодательстве определений показал, что в рамках общей теории права правовое регулирование – это воздействие права на различные группы общественных отношений¹. С. С. Алексеев под правовым регулированием понимает осуществляемое с помощью системы правовых средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения (Алексеев, 1966).

Объектом непосредственной юридической регламентации могут также выступать отдельные наиболее значимые общественные отношения. В частности, под правовым регулированием экономических отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, понимается комплекс мер, принимаемых и применяемых со стороны государства в отношении адресатов регулирования, включающий в себя в первую очередь установление обязательных требований к субъектам хозяйствования, а также разрешительные, уведомительные и контрольные (надзорные) процедуры и меры воздействия на лиц, нарушивших обязательные требования². Исходя из содержания понятия правового регулирования в исследуемой сфере, можно определить последовательность его элементов: установление обязательных требований (правил, стандартов); осуществление контроля за их соблюдением; применение мер ответственности при их нарушении. Вся совокупность обязательных требований выступает фундаментом регулирования экономических отношений, нарушение которых может привести к ответственности подконтрольного субъекта или к иным неблагоприятным для бизнеса последствиям, а также повлиять на безопасность в регулируемой сфере общественных отношений.

¹ Кудрявцев, Ю. А. (2020). Правовое дерегулирование предпринимательской деятельности (оценка и риски применения «регуляторной гильотины» в условиях современной России). В сб. *Новеллы права, экономики и управления 2019: сб. науч. трудов по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., Гатчина, 22 нояб. 2020 г.* (с. 97–102). Гатчина: Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий.

² Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности: Решение Высшего Евразийского экономического совета № 24 [принято в г. Санкт-Петербурге 26.12.2016]. (2022). *ЭТАЛОН*. Законодательство Республики Беларусь. Минск.

Отмеченное позволяет заключить, что качественное и рациональное построение системы обязательных требований, понятных как для бизнеса, так и для контрольно-надзорных органов, выступает фундаментом эффективного правового регулирования экономической деятельности в условиях цифровой реальности. Результативное, без несения несоразмерных затрат, исполнение установленных обязательных требований их адресатами способствует формированию благоприятных и стимулирующих условий для развития всех секторов экономики, положительно влияет на общий бизнес-климат. Следовательно, данные требования должны быть актуальными, выполнимыми, ясными, разумными, соответствовать уровню развития цифровых технологий, отвечать запросам и принципам рыночной экономики (Polemis & Stengos, 2020).

Однако, несмотря на все усилия со стороны большинства государств по обеспечению правовой стабильности в регуляторном пространстве, переход к цифровой экономике, активное внедрение инновационных технологий выступило серьезным фактором появления определенных сложностей в регулировании бизнеса (Purnomo et al., 2022). По мнению Ю. И. Грибанова, в ходе цифровой трансформации экономики нестабильность правового регулирования в большей степени затронула именно предпринимательскую деятельность, так как максимально полное раскрытие потенциала цифровых технологий обеспечивается в первую очередь за счет их активного использования во всех аспектах бизнеса: процессах, продуктах и сервисах, подходах к принятию решений³.

В частности, снизилась оперативность реагирования законодателя на изменения, появилось значительное количество правовых норм, во многом носящих формальный и избыточный характер, не отвечающих требованиям существующей цифровой реальности, что, безусловно, приводит к чрезмерной зарегулированности экономического поведения и бюрократической волоките, тормозит экономический рост, негативно влияет на общий бизнес-климат, права и интересы хозяйствующих субъектов (Youssef et al., 2021). Кроме того, наличие достаточно большого количества сфер общественных отношений, в рамках которых группируются обязательные требования и соответствующие им виды контроля (надзора), служит причиной того, что многие требования из-за смежности своих сфер носят избыточный характер, противоречат либо полностью дублируют друг друга и зачастую «разбросаны» по различным нормативным правовым актам, что не позволяет создать их исчерпывающий перечень, в результате чего подконтрольные лица не имеют четкого понимания того, что именно у них могут проверить. Ситуация усложняется еще и тем, что традиционные подходы в регулировании в силу объективной причины уже существенно исчерпали свой резерв, а новейшие регуляторные технологии имеют недостаточное описание, методическую базу и слабо адаптированы к имеющимся институтам и реальным правоотношениям (Grassi & Lanfranchi, 2022).

³ Грибанов, Ю. И. (2019). *Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции*: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Санкт-Петербург.

Таким образом, в сфере контрольно-надзорной деятельности сложилась ситуация, невыгодная ни одной из заинтересованных сторон (ни подконтрольным лицам, ни контролирующим органам, ни обществу), что потребовало, помимо оптимизации видов государственного контроля и унификации регулирования проведения всех форм контроля, совершенствования системы обязательных требований в рамках внедрения новых подходов к регулированию экономических отношений, включая использование новейших регуляторных технологий, с целью эффективного обновления нормативных предписаний, проведения анализа регуляторного содержания нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, всестороннего пересмотра и систематизации всех требований, максимального сокращения неэффективных и корректировки действующих требований, предъявляемых к бизнесу, и др.

1.2. Внедрение новейших регуляторных технологий с целью совершенствования законодательства и устранения препятствий для бизнеса

Устойчивой попыткой изменить природу регулирования экономических отношений явилось принятие выверенных и последовательных подходов к процессу нормотворчества благодаря использованию таких инструментов экономической политики, как консультационные механизмы, измерение и уменьшение административного бремени, открытый доступ к законодательной базе и др. Кроме того, особую роль в формировании четких ориентиров, правил и приемов установления обязательных требований, направленных на повышение качества регуляторных решений, помимо уже используемых юридических технологий и аналитических инструментов, сыграло внедрение и развитие таких институтов права, как оценка регулирующего (регуляторного) воздействия (далее – ОРВ), анализ регулятивного воздействия (далее – АРВ) и оценка фактического воздействия (далее – ОФВ). Применение данных правовых инструментов позволило вывести на новый уровень процессы проектирования нормативных правовых актов и прогнозирования правовых последствий их принятия (Шаулова, 2017). Опыт использования, к примеру, ОРВ (АРВ) для совершенствования государственного регулирования экономики характерен для большинства стран Содружества Независимых Государств, что обусловлено высокой степенью их экономической интеграции (ряд стран являются членами Евразийского экономического союза). Однако используемые традиционные регуляторные технологии и аналитические инструменты, направленные на оптимизацию и инвентаризацию действующего законодательства, зачастую медлительны, дорогостоящи и отнимают много времени. Это не позволяет идти в ногу с ускорением и своевременно решать возникающие проблемы в экономической сфере, контролировать связанные с ними риски и защищать возможности, открываемые технологическим развитием. Кроме того, сравнительный анализ практик применения обозначенных инновационных институтов проверки в сферах правотворчества и правоприменения показал следующее.

Предварительная (прогнозная, ex-ante) оценка регулирующего воздействия осуществляется абсолютно во всех странах Содружества Независимых Государств.

Оценка ex post, определяющая регуляторный потенциал действующих нормативных правовых актов, проводится только в Российской Федерации, Кыргызской Республике и Республике Узбекистан. В Республике Казахстан АРВ выполняется

лишь в отношении тех действующих регуляторных инструментов и (или) требований, которые ранее не подлежали АРВ. Однако оценка фактического воздействия законодательных актов, пришедшая на смену экспертизы, осуществляется только в Российской Федерации, в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации правилами ее проведения (см. табл. 1).

Таблица 1. Оценка действующих нормативных правовых актов в странах Содружества Независимых Государств

Страна	Вид оценки	Законодательство
Российская Федерация	Оценка фактического воздействия нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»
Республика Кыргызстан	Оценка действующих нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	Закон Республики Кыргызстан от 5 апреля 2008 г. № 55 «Об оптимизации нормативной правовой базы регулирования предпринимательской деятельности»
Республика Узбекистан	Оценка по нормативным правовым актам, воздействующим на предпринимательскую деятельность, права, свободы и законные интересы граждан, а также на окружающую среду	Закон Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 г. № ЗРУ-682 «О нормативно-правовых актах»
Республика Казахстан	Оценка соответствия действующих регуляторных инструментов и (или) требований установленным условиям их формирования (ст. 81-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан)	Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан»; Приказ министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 г. № 748 «Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов и (или) требований»

Кроме того, в большинстве стран Содружества Независимых Государств предусмотрена сопровождающая (мониторинговая, on-going) оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов, позволяющая оперативно получить информацию, действительно ли регулирование достигает тех целевых групп, на которые было направлено, имеют ли место побочные эффекты, насколько справедливо и эффективно данное регулирование с точки зрения таких групп, что позволяет вносить необходимые коррективы в процессе реализации акта. Институт правового мониторинга (мониторинг правоприменения) получил свое активное развитие в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Армения, Республике Узбекистан и др. В Республике Беларусь также формируются правовые основы данного вида мониторинга.

Исходя из анализа использования представленных юридических технологий, приходим к выводу, что в большей части стран Содружества Независимых Государств отсутствует комплексная, всесторонняя оценка регулирующего воздействия в виде единой процедуры, и в первую очередь недостаточное внимание уделяется ретроспективной оценке уже принятых нормативных правовых актов, что не совсем

оправданно, так как на стадии оценки проектов актов законодательства невозможно в полной мере учесть изменения внутренней и внешней среды, а также спрогнозировать все последствия регулирования в процессе реализации правовых норм. Кроме того, в условиях стремительного развития цифровых технологий и желания законодателя как можно быстрее реагировать на появление новых общественных отношений в экономической сфере, зачастую возникают ошибки уже на стадии разработки проектов, связанные со слабой и излишне поспешной их подготовкой, что, безусловно, отрицательно влияет на качество правоприменения, снижая эффективность реализации законодательства, создает серьезные препятствия для ведения бизнеса (Jakupec & Kelly, 2016). К примеру, Скотт Джейкобс, говоря о проблемах, связанных с низким качеством принятия законов, отмечает, что принятые в спешке законы – одна из главных причин мирового финансового кризиса. По мнению эксперта, такие непродуманные законы являются непосредственным источником коррупции и потерь крупнейших экономик. И если нельзя предугадать, какими будут законы, то невозможно построить качественный бизнес-план⁴.

Во избежание всевозможных рисков, вызванных в том числе низким качеством принятия законов, требуется осуществление всестороннего и прозрачного пересмотра всех действующих регуляций на цикличной, постоянной основе. Это обусловлено тем, что данный процесс представляет собой замкнутый непрерывный регуляторный цикл (разработка обязательных требований – оценка их действия – корректирование по результатам оценки). Таким образом, именно переход к полному циклу ОРВ, который предусматривает последовательное прохождение всех стадий оценки и пересмотра установленных правил, включая проведение качественной ретроспективной оценки, может стать залогом качественного нормативно-правового регулирования, без которого невозможно избежать определенных сложностей в решении вопросов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. К сожалению, на фоне ускоряющихся процессов цифровизации и технологического прогресса в целом, государственная машина интенсивно разрабатывает все новые и новые требования к бизнесу. С течением времени некоторые из таких требований утрачивают свою актуальность, что приводит к определенным коллизиям в праве, создает законодательные завалы, предпосылки для неоправданных расходов со стороны бизнеса, ведет к серьезной зарегулированности отдельных отраслей экономики (Haidar, 2012). Несмотря на огромный потенциал уже апробированных юридических технологий (ОРВ, ОФВ и правового мониторинга), данные инструменты, даже в своей совокупности, учитывая цифровые преобразования, не могут обеспечить эффективный пересмотр всех обязательных требований, особенно в части анализа всех устаревших регуляций. Такого рода сложности в регулировании создают предпосылки для внедрения новых инновационных правовых механизмов оценки и оптимизации действующего законодательства при сохранении и улучшении работы уже имеющихся. Подход, предусматривающий проведение единой комплексной процедуры ОРВ, позволяет эффективно препятствовать необоснованному разрастанию нормативного поля. Кроме того, широкое использование целого спектра аналитических инструментов для оптимизации законодательства в условиях постоянного

⁴ *Regulatory Impact Analysis : Best Practices in OECD Countries*. OECD PUBLICATIONS, 2, rue Andr´e-Pascal, 75775 PARIS.

расширения цифровых возможностей в экономической сфере стало своего рода трендом, актуальной практикой реформирования законодательства во многих странах (Дегтярев, 2022а). Выбор данного вектора в работе по совершенствованию системы обязательных требований и достижения стабильности в регулировании экономических отношений объясняется стремлением многих стран к формированию интегрированной регуляторной политики, объединяющей в себе различного рода регуляторные механизмы и технологии в единое целое.

В условиях цифрового развития и глобализации быстрому решению вопросов по сокращению обременительных регуляций и обеспечению правовой устойчивости способствовало внедрение эффективных механизмов дерегулирования, одним из которых выступает регуляторная гильотина, представляющая собой гибкий и простой правовой инструмент недифференцированного сокращения нормативного массива. Регуляторная гильотина может использоваться для проведения узких и широкомасштабных реформ, имеющих разовый или системный характер (Nosova, & Norkina, 2021).

Регуляторная гильотина позволяет оперативно за короткий промежуток времени пересмотреть большое количество правил, регламентирующих экономические отношения. Ключевая идея регуляторной гильотины – указать на системный характер проблемы зарегулированности предпринимательской деятельности, а также продемонстрировать возможность устранения избыточных требований в максимально короткие сроки, легким, разумным и мягким способом исправить сложившуюся ситуацию, не допустить очередного кризиса в экономической сфере, открыть более широкие возможности для внедрения и развития новых цифровых технологий и реализации инновационных проектов.

Определений понятия «регуляторная гильотина» в юридической литературе достаточно много. В широком понимании это прозрачное и доступное средство для подсчета и быстрого пересмотра большого количества правил через призму выработанных научных критериев надлежащего регулирования, согласно которым происходят оценка и устранение тех регуляций, которые больше не нужны.

Д. Б. Цыганков под регуляторной гильотиной понимает правовое средство для быстрого пересмотра большого количества нормативных актов (Любимов и др., 2019).

И. В. Сехин характеризует регуляторную гильотину как инструмент дерегулирования общественных отношений, основанный на критериальной оценке массива правовых норм и последующем прекращении действия избыточных обязательных требований (Дидикин, 2021).

Д. В. Новак в качестве ключевого принципа действия регуляторной гильотины определяет возможность пересмотра всех обязательных требований, на предмет их эффективности в системе действующего правового регулирования (Любимов и др., 2019).

Если придерживаться позиции М. В. Дегтярева, то регуляторная гильотина – масштабируемый и операционабельный интегральный инструмент упрощающего и/или трансформирующего пакетированного «прореживания» массивов нормативных правовых актов, продолжение регуляторного существования и действия которых не имеет уже более (или не имело изначально) веских оснований и оправданий с точки зрения законности, разумной рациональности, стратегии экономического развития, социально-экономической необходимости» (Дегтярев, 2022а).

С опорой на представленные дефиниции можно заключить, что сущность регуляторной гильотины вполне понятна и проста. Рассматриваемая регуляторная технология заключается в масштабном пересмотре действующих требований, содержащихся в нормативных правовых актах, в результате которого принимается одно из трех решений: оставление в силе, внесение изменений или ликвидация.

Вместе с тем, выступая в поддержку уже выверенных и реализуемых во многих странах инструментов улучшения регулирования, Д. Б. Цыганков справедливо отмечает, что там, где нормально и полноценно работает ОРВ, гильотина особо-то и не нужна, так как избыточные акты своевременно отменяются, что не дает им бесконтрольно разрастись⁵. Однако при наличии захламленности нормативно-правового массива невозможно обойтись без комплексного и масштабного реформирования законодательства. Особенно остро эта проблема проявляет себя в наиболее зарегулированных секторах экономики. Соответственно, такой инструмент быстрых реформ, как регуляторная гильотина, – это определенный шаг в сторону обеспечения стабильности регулирования и правовой безопасности бизнеса (Дегтярев, 2022b).

Таким образом, в решении вопросов по сокращению обременительных правил и обеспечению правовой устойчивости важно использовать интегрированный подход, включающий внедрение комплексной полноценной ОРВ наряду с использованием новейших регуляторных технологий, среди которых наибольшую популярность набирают механизмы правового дерегулирования.

2. Международный опыт реализации механизма регуляторной гильотины

2.1. Практика применения инструментов правового дерегулирования и их отдельных элементов в зарубежных странах

Впервые механизм регуляторной гильотины был применен в Европе. Первые ее проявления нашли свое отражение в ранних попытках дерегуляции в 1980-х гг., в ходе которых была разработана центральная микроэкономическая стратегия для стран, сталкивающихся с экономическим кризисом и ищущих быстрых реформ.

В 1984 г. программа «Регуляторная гильотина» была инициирована в Королевстве Швеция. Правительство этой страны обнаружило, что не в состоянии составить перечень действующих нормативных правовых актов, в связи с чем приняло решение создать четкую всеобъемлющую единую законодательную базу и поручило всем подчиненным ему органам в течение года составить реестры своих актов. При подготовке списков отбирались ненужные и устаревшие регуляции, которые затем были автоматически отменены, а все новые правила и изменения в действующие нормативные правовые акты стали вноситься в единый реестр в течение суток с момента принятия. Такой подход считался большим успехом. В ходе его использования удалось быстро комплексно пересмотреть нормативную базу и отменить все, что не прошло фильтрацию, т. е. было признано устаревшим, тормозящим, нецелесообразным, избыточным, влекущим необоснованные расходы, связанные со значительными рисками. Так, например, в сфере образования было отменено 90 % всех правил.

⁵ Голодникова, А. Е., Ефремов, А. А., Соболев Д. В., и др.; рук. авт. кол-ва Цыганков Д. Б. (2018). *Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего*. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В результате удачно проведенной реформы в Королевстве Швеция принцип регуляторной гильотины позаимствовала Венгрия, и в начале 1990-х гг. страна таким образом избавилась от всех норм, не отвечающих требованиям рыночной экономики. Первый этап предусматривал работу с нормативно-правовой базой, принятой до 30 июня 1990 г., а второй – с принятой после этой даты.

Затем успешным опытом оптимизации законодательства заинтересовалась Республика Корея, столкнувшаяся в 1997 г. с азиатским финансовым кризисом. С учетом предыдущих неудачных подходов к реформе регулирования по принципу «снизу вверх» в этот раз был выбран подход «сверху вниз». Программа реформы включала две ключевые инициативы: первая – по дерегулированию, вторая – устойчивая институциональная реформа. Таким образом, корейская гильотина была внедрена в более широкую стратегию проведения реформы. В итоге за 11 месяцев 1998 г. предварительно созданный Комитет по реформе регулирования (RRC) отменил 5 430 (48,8 %) и упростил 2 411 (21,7 %) из 11 125 пересмотренных им нормативных актов, что способствовало увеличению притока прямых иностранных инвестиций (FDI), сокращению административных издержек, снижению почти вдвое нормативной нагрузки на бизнес, созданию новых рабочих мест, расширению доступа к валютным рынкам и многолетнему экономическому росту страны (Артеменко, 2020).

Особое значение в ходе реализации регуляторной реформы в Республике Корея имело принятие на начальной стадии регуляторной гильотины исторического Закона об административном регулировании (Basic Act on Administrative Regulations – BAAR), который включал порядок создания и работы RRC (ст. 23–33 BAAR), нормы по разработке Комплексного плана по совершенствованию регулирования (ст. 20 BAAR) и впервые закреплял понятие оценки регулирующего воздействия (regulations impact analysis – RIA) и его критерии (ст. 2, 7 BAAR)⁶.

Однако необходимо отметить, что элементы дерегулирования, которые способствовали становлению современного механизма регуляторной гильотины, использовались в отдельных странах еще до 1980 г. Это было связано с переходом к концепции государства всеобщего благосостояния (welfare state), реализованной в большинстве экономически развитых стран мира начиная с 1970 г. Так, например, в отмеченный период экономика Соединенных Штатов Америки столкнулась с избыточным регулированием в социальной сфере. Зарегулированность экономических отношений обременяла бизнес и демонстрировала неэффективность регулирования предпринимательской деятельности. Желая эффективно решить проблему устранения возникших барьеров при ведении бизнеса и снизить социальные расходы, Соединенные Штаты Америки среди прочих мер ввели дополнительные требования по защите труда к предприятиям с опасным производством (Южаков и др., 2021). Необходимость введения новых норм была обусловлена сокращением специалистов по охране труда. Однако ужесточение правил имело негативный эффект и стало одной из причин массовых увольнений работников с таких предприятий.

⁶ Basic Act on Administrative Regulations (Act No. 5368, Aug. 22, 1997).

Аналогичных примеров чрезмерного регулирования в той или иной области можно привести достаточно много. Сложившаяся ситуация требовала быстрого пересмотра и устранения избыточных, разрушительных регуляций. В результате в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в Соединенных Штатах Америки, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и ряде иных стран начали вводить элементы дерегулирования (*deregulation, less regulation*) (Contractor et al., 2020).

Следует также отметить, что внедрению регуляторной гильотины и ее отдельных элементов предшествовали программы: 1) сокращения административных барьеров (*red tape cutting, simplification*); 2) временного регулирования (законодательства с самоистекающим сроком регуляторного действия), получившего название *sunset legislation*, или *sunsetting* (*Gesetzgebung auf Zeit* – в Федеративной Республике Германия, *tijdelijke wetgeving* – в Королевстве Нидерландов) – норм «заходящего солнца» («закатное законодательство», «самозавершающиеся» нормы), который был, к примеру, применен в Австралии (Дегтярев, 2021).

Так, в Австралии, согласно Закону о законодательных актах (*Legislative Instruments Act 2003, LIA*), любые регуляции в отношении бизнеса или некоммерческих организаций через 10 лет автоматически аннулировались, если не были приняты меры по их сохранению. Для продления действия тех или иных норм предусматривалась особая процедура, связанная с оценкой их регулирующего воздействия. Обозначенный закон обеспечивал обновление нормативного массива и поддержание его в актуальном состоянии.

Примером страны, где «закатное законодательство» используется довольно часто, также выступает Государство Израиль. Например, с 2000 по 2015 г. Кнессет (законодательный орган страны) принял 281 временный закон. В Соединенных Штатах Америки использование процедуры *sunset legislation* было связано с особенностями деятельности конгрессов штатов. С позиции М. В. Дегтярева, систему таких актов можно квалифицировать как временное законодательство (Дегтярев, 2022а).

Практика применения отдельных элементов дерегулирования в Австралии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Королевстве Нидерландов, Соединенных Штатах Америки и иных странах, а также высокие результаты, полученные в ходе использования принципа регуляторной гильотины в Королевстве Швеция и Республике Корея, легли в основу современной регуляторной гильотины. Являясь новатором в вопросах, связанных с оценкой источников регуляторных проблем начиная с 2004 г., компания *Jacobs, Cordova & Associates (JC&A)* приняла активное участие в разработке и внедрении программ регуляторных реформ в Республике Хорватия, Социалистической Республике Вьетнам, Республике Кения, Арабской Республике Египет, Республике Молдова, Боснии и Герцеговине, Республике Сербия и других государствах, что продемонстрировало эффективность механизма регуляторной гильотины в том числе и в развивающихся странах.

Проведенное исследование также позволяет выделить одну из причин столь быстрого решения ряда стран внедрить механизм регуляторной гильотины и в оптимально короткие сроки провести инвентаризацию законодательства. В большинстве случаев это было обусловлено их желанием вступить в Европейский союз, что, в свою очередь, требовало гармонизации и координации национального нормативного массива с европейским законодательством. Процесс оптимизации законодательства с использованием механизма регуляторной гильотины, по мнению Д. Б. Цыганкова, послужил своего рода «окном возможностей» для борьбы с избыточными нормами (Любимов и др., 2019).

2.2. Примеры эффективных широкомасштабных регуляторных реформ с использованием современного механизма регуляторной гильотины

Наиболее классическим примером применения регуляторной гильотины выступает опыт Республики Хорватия (подала заявку на вступление в ЕС в 2003 г.). Проект регуляторной гильотины был запущен властями страны в январе 2006 г. Весь процесс внедрения и проведения реформы занял девять месяцев. Проект был известен под названием HITROREZ («Быстрое сокращение», «ХитроРез»).

Процедура оптимизации хорватского законодательства включала сбор, анализ и упорядочение правил, касающихся ведения бизнеса. Разработанный проект предусматривал тройной пересмотр всех требований: органами публичного управления, которые их издавали; специальным подразделением HITROREZ, а также компаниями и предпринимателями⁷.

Проведение реформы предполагало прохождение двух этапов.

Первый этап предусматривал подготовку органами исполнительной власти полного перечня требований, касающихся бизнеса, и представление его в специальное подразделение HITROREZ.

На втором этапе требования подлежали рассмотрению ведомствами на основе взаимодействия с заинтересованными сторонами бизнеса и установленных критериев. В ходе анализа в отношении регуляций, содержащихся в законодательных актах, принималось одно из следующих заключений: отменить, изменить или оставить так, как есть.

Сам план действий по реализации стратегии гильотины в Республике Хорватия состоял из 17 обязательных последовательных шагов и четкого графика, где первый шаг – это принятие решения со стороны органов власти запустить гильотину.

В результате реализации проекта HITROREZ были выработаны конкретные рекомендации по каждому нормативному акту, содержащему требования к бизнесу, и представлены в Правительство Республики Хорватия. Это позволило отменить около 27 % всех правил, касающихся бизнеса, а также упростить более 30 % норм. В соответствии с данными Всемирного банка, в ходе проведенной реформы на основе регуляторной гильотины экономике страны удалось сэкономить 65,6 млн долл. ежегодно (0,13 % от ВВП).

Проект HITROREZ также послужил первым шагом для начала реализации дальнейших общесистемных реформ в стране. К примеру, в период с 2006 по 2020 г. Республика Хорватия существенно улучшила свои показатели во всемирном рейтинге стран Doing Business, поднявшись со 118-й позиции на 51-ю.

Успех гильотины в Республике Хорватия был обеспечен следующими факторами:

- системным подходом к пересмотру законодательной базы и выделения финансирования на регуляторные расходы;
- установлением четких стандартов проекта, активным участием бизнес-сообщества в реализации проекта;
- желанием вступить в Европейский союз;

⁷ Jacobs, S., & Astrakhan, I. (2005). Effective and Sustainable Regulatory Reform: The Regulatory Guillotine in Three Transition and Developing Countries. *World Bank Conference Reforming the Business Environment: From Assessing Problems to Measuring Results*. 29 Nov. – 1 Dec. 2005, Cairo.

– внедрением нового программного обеспечения для повышения эффективности и прозрачности регулирования (Александров, 2019).

Кроме того, важным элементом результативного применения регуляторной гильотины в Республике Хорватия явилось официальное утверждение соответствующих структур и институтов. В частности, постановлением Правительства Республики Хорватия от 28 июня 2007 г. «О создании Управления по координации системы оценки регулирующего воздействия» было создано Управление по координации системы оценки регулирующего воздействия. В его состав вошел отдел анализа и контроля за реализацией проекта HITROREZ.

Вслед за Республикой Хорватия по этому же принципу упрощения регулирования в 2005–2007 гг. была осуществлена оптимизация нормативной правовой базы для предпринимателей в Республике Молдова. Примечательно, что запуску радикальной реформы в Молдове предшествовало принятие в 2004 г. Закона об оптимизации нормативной базы регулирования предпринимательской деятельности (Закона о гильотине), что предполагало переход к более смелым и систематическим реформам (Молдова до 2005 г. уже имела опыт проведения общегосударственных регуляторных реформ). Отмеченный закон устанавливал новые стандарты качества регулирования и содержал перечень принципов по созданию актуальных, выполнимых, ясных, разумных правил, соответствующих уровню развития цифровых технологий:

- прозрачность и стабильность в регулировании бизнеса;
- никакое вмешательство в предпринимательскую деятельность и/или приостановление предпринимательской деятельности не допускается, за исключением случаев, прямо определенных в законе;
- разграничение контрольно-надзорных и регуляторных функций органов исполнительной власти;
- административные органы не должны требовать и взимать никаких дополнительных сборов за выдачу лицензий, разрешений и других сертификатов для ведения бизнеса, кроме тех, которые прямо определены в законах и постановлениях правительства или парламента, которые определяют вид услуг и плату, взимаемую за такие услуги;
- требовать и запрашивать какие-либо документы для выдачи лицензий, разрешений и других сертификатов для ведения бизнеса, которые прямо не оговорены в законах и постановлениях правительства или парламента, запрещено.

Недостатком представленных принципов выступала их сосредоточенность в основном на улучшении правового регулирования предпринимательской деятельности (правовой безопасности бизнеса) без уделения должного внимания экономической стороне вопроса. Тем не менее реформа в Республике Молдова была успешной, позволив впервые за многие годы составить всеобъемлющий прозрачный перечень правовых актов, регламентирующих вопросы ведения бизнеса. Созданная в целях реализации «регуляторной гильотины» Национальная рабочая группа за шесть месяцев пересмотрела 1 130 нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. В ходе проведенной реформы было выявлено, что лишь 426 актов соответствуют всем установленным критериям (были включены в электронный реестр), 285 актов (35 %) требовали внесения изменений и дополнений, 99 нормативных правовых актов (12 %) отменили (большинство из них были признаны незаконными). Использование механизма регуляторной гильотины в стране

также значительно укрепило центральные институты, ответственные за проведение реформ, повысило доверие к реформе и увеличило потенциал для проведения более масштабных реформ в будущем.

В целом несущая конструкция регуляторной гильотины имела универсальный характер, что позволяло использовать ее при проведении широкомасштабных реформ (пример Республики Хорватия, Республики Молдова), и секторных, направленных на упрощение регулирования в отдельных секторах экономики или сферах, например, совершенствования инвестиционных процессов, системы лицензирования и др. Среди стран, успешно реализовавших секторную реформу, можно назвать Республику Кения, Арабскую Республику Египет и др.

Так, в 2005 г. правительство Республики Кения приступило к реформе, направленной на сокращение растущего числа бизнес-лицензий и сборов и на снижение уровня коррупции, которая приобрела серьезные масштабы в связи с избыточностью таких лицензий. Реформа заняла 18 месяцев. Под руководством Министерства финансов был создан центральный комитет по реформированию регулирования и началась реализация общегосударственной программы по дерегулированию «Регуляторное поведение и усиление потенциала Республики Кения»⁸.

Всесторонняя инвентаризация, проведенная в рамках этой реформы, показала, что частный сектор сталкивался с более чем 1300 бизнес-лицензиями и соответствующими сборами, взимаемыми более чем 60 государственными учреждениями и 175 местными органами власти, а регулирующие органы постоянно вводили все новые и новые лицензии. Результатом стало то, что частный сектор был перегружен лицензиями, сборами и расходами. В ходе реформы многие лицензии были признаны ненужными, незаконными или неоправданно дорогостоящими. По состоянию на октябрь 2007 г. 315 лицензий были аннулированы и 379 упрощены. В общей сложности было сохранено 294. Из оставшихся примерно 300 были отложены из-за разрабатываемых новых законопроектов или уже принятых законодательных актов, а 25 переклассифицированы и не учитывались как лицензии⁹.

Примечательно, что правительство Республики Кения в ходе проведения реформы вышло за рамки предыдущих проектов, основанных на реформировании лицензий «по одной за один раз» (one in – one out), и адаптировало более широкий «гильотиновый подход», предусматривающий быстрое выявление, пересмотр и упорядочение всех лицензий при ведении бизнеса и связанных с ними сборов. Результаты реформы лицензирования внесли существенный вклад в повышение статуса Республики Кения как ведущего реформатора в рейтинге Всемирного банка Doing Business за 2008 г. По итогам «Мониторинга и оценки реформы бизнес-лицензирования правительства Республики Кения» в рамках программы «Регуляторное поведение и усиление потенциала Республики Кения» были отменены и упрощены отдельные виды лицензирования, что существенно уменьшило расходы на контрольно-надзорную деятельность, снизило риски для предпринимателей и инвесторов. Сокращение расходов бизнеса экспертами было оценено в 146 млн долл. в год.

⁸ Jacobs, S., Ladegaard, P., & Musau, B. (2007, October). *Kenya's Radical Licensing Reform*.

⁹ Jacobs S. (2005, December). *The Regulatory Guillotine Strategy. Preparing the Business Environment in Croatia for Competitiveness in Europe*.

Важным и принципиально новым результатом проведенной в Республике Кения реформы лицензирования выступило решение по созданию надлежащей институциональной основы для поддержки устойчивости реформ. В частности, правительством страны были одобрены институциональные инициативы: по формированию постоянно действующего регулирующего органа при Министерстве финансов, в задачи которого входила проверка новых правил ведения бизнеса, а также разработка и внедрение более масштабных программ реформ регулирования в будущем; создание электронного реестра нормативных правовых актов и реестра регулирующих органов.

Обзор реализации реформы лицензирования Республики Кения позволил выделить ее основные принципы:

- внедрение упорядоченного и прозрачного процесса подсчета лицензий во всех государственных органах, обладающих полномочиями выдачи лицензий;
- быстрый пересмотр и проверка лицензий на соответствие установленным критериям: законность, обоснованность, необходимость, удобство для бизнеса;
- бремя доказывания для сохранения тех или иных лицензий не лежит на реформаторах;
- полная прозрачность и широкое участие заинтересованных сторон в процессе реформирования;
- создание институциональной основы для проведения регуляторных реформ на системной основе.

Регуляторная реформа в Арабской Республике Египет также имела секторный характер и была направлена на упрощение инвестиционных процессов (2014 г.). Результатом реформы стало создание специальной структуры «Египетская регуляторная реформа и деятельность по развитию» (ERRADA). В рамках ее компетенции были осуществлены ревизия и совершенствование законодательства в сфере инвестиций, сведены к минимуму обременительные административные процедуры. В 2015 г. в целях укрепления доверия инвесторов, ослабления бюрократии и привлечения иностранных инвестиций был принят Закон Арабской Республики Египет АРЕ № 17/2015, который внес изменения в Закон Арабской Республики Египет АРЕ № 8/1997 «Об инвестициях». Данный закон предусматривал стандартизацию инвестиционных инициатив, упрощение для инвесторов прохождения всевозможных бюрократических процедур и другие мероприятия, что позволило сократить большое количество неэффективных и нецелесообразных правил в данной сфере.

Проект с использованием регуляторной гильотины был реализован и в Социалистической Республике Вьетнам. В 2007 г. был утвержден План по упрощению административных процедур в области государственного управления на период 2007–2010 гг.» (далее – План), который состоял из четырех основных этапов:

- инвентаризации, включающей в себя подготовку государственными органами исполнительной власти перечней административных процедур и информации о них на основе стандартизированных форм с последующим созданием реестров;
- самопроверки, в рамках которой органы исполнительной власти анализировали и оценивали процедуры на основе критериев законности, необходимости, приемлемости и разумности;
- сбора специальной рабочей группой указанной информации и обсуждения с представителями органов публичной власти с последующей разработкой концепции административных реформ;

– разработки рекомендаций в отношении каждой проверенной административной процедуры (Дегтярев, 2022а).

Экономическая выгода от проведенной регуляторной реформы в Социалистической Республике Вьетнам была существенной. Сокращение затрат бизнеса, связанных с регулированием, было оценено в 1,4 млрд долл. в год. Пересмотру подлежала 5 421 процедура на всех уровнях, из которых 8,8 % было отменено, 77 % – упрощено.

Современная регуляторная гильотина в свою очередь охватила большое количество развитых стран мира. Внедрение «регуляторных гильотин» в этих странах было обусловлено не только процессами цифровизации и разрастанием законодательного массива, но и целым рядом иных причин:

1. Выход из международных соглашений и союзов (например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – отмена норм регулирования в связи с принятием Закона о выходе страны из Европейского союза, 2018 г.).

2. Упрощение регулирования трудовых отношений в целях повышения производительности труда (Французская Республика, 2017 г.).

3. Внедрение эффективных правовых институтов регулирования и практик (Австралия, Новая Зеландия, 2017 г.).

4. Создание упрощенных условий для ведения определенного бизнеса там, где это ранее делать было невозможно в целях экономического развития регионов, привлечения в них прямых инвестиций (Государство Япония, 2003 г.).

5. Участие в работе международных организаций (например, Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР, включающей 38 государств и играющей ведущую роль в международном сообществе по продвижению реформы регулирования и внедрению разумной практики регулирования на основе общегосударственного подхода).

Особого внимания в проведении регуляторной реформы среди развитых стран заслуживает опыт Японии, так как является уникальным примером территориального подхода к реформе регулирования. Благодаря программе специальных зон, основанной на законодательстве, утвержденном в 2002 г. (Закон «О специальных зонах, связанных со структурными реформами»), некоторые правила могли быть смягчены или отменены в географически ограниченных районах, выступающих в качестве испытательного полигона и первого шага для проведения реформ на национальном уровне. В стране территориальный подход, сочетающий реформу регулирования с элементами децентрализации, привел к инициативам, которые в противном случае могли бы занять намного больше времени¹⁰.

Многогранный международный опыт показал, что большинство реализованных регуляторных реформ имеют широкомасштабный характер и не ограничиваются только использованием механизма регуляторной гильотины, что абсолютно обоснованно. Процессы цифровизации создают основу для развития новейших регуляторных технологий, делая их более гибкими, высокоэффективными и низкочастотными (Beach et al., 2020). Если изначально целью регуляторной политики многих стран являлось стремление уменьшить количество нормативных правовых актов (дерегулирование), мешающих развитию бизнеса (политика по «уменьшению регулирования» – less regulation), то со временем регуляторные реформы приобрели комплексный,

¹⁰ OECD Reviews of regulatory reform: Japan. (1999).

сбалансированный и системный характер. Их основная цель заключалась не в сокращении количества регуляций, а в повышении их качества и результативности (концепция «качественного регулирования» – better regulation). В дальнейшем, с появлением новых инструментов регулирования (оценка регулирующего воздействия; измерение и уменьшение административного бремени; упрощение существующего законодательства, включая консолидацию, кодификацию; консультации с заинтересованными сторонами; оценка фактического воздействия; открытый доступ к законодательной базе и др.), произошла своего рода модернизация регулирования, что привело к смене концепции «качественного регулирования» на более современную концепцию «умного регулирования» (smart regulation). Однако, несмотря на эволюцию концепций регулирования, механизм регуляторной гильотины даже с учетом цифровых преобразований экономики остается актуальным и выступает одним из ключевых элементов при проведении как секторных, так и более масштабных реформ (Давыдова, 2020).

Регуляторная гильотина – это лишь один пример реформ, которые могут одновременно дать как краткосрочные результаты, так и заложить основу для устойчивых изменений в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Регуляторная гильотина предполагает своего рода цикличность проведения инвентаризации законодательства и практически никогда не является завершением реформ. Зарубежный опыт показал, что регуляторные реформы, которые проводятся снизу вверх, а также бессистемные, разовые реформы не приводят к ожидаемому успеху, поскольку достижения улучшения регулирования вновь могут пойти на спад в результате принятия большого количества новых и утраты актуальности уже действующих требований. Такие случаи имеют место особенно тогда, когда в стране на протяжении многих лет формировались и укоренились достаточно сильные привычки правового регулирования, что стимулирует повторение тех же самых ошибок. Для успешной реализации стратегии гильотины необходим целый ряд условий, и в первую очередь важна политическая, административная и правовая поддержка реформы. Кроме того, любая реформа опирается на руководящие принципы, содержащие необходимые характеристики надлежащего регулирования. Принципами «регуляторной гильотины» являются: всеобщность пересмотра законодательной базы; быстрота и окончательность принятия решения о сохранении, упрощении или отмене правовых норм; отмена в пользу реформы бремени доказывания необходимости сохранения правовых норм (презумпция зарегулированности общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности); универсальность критериев оценки правовых актов.

Анализ реформ также продемонстрировал, что не везде в мире применяют «регуляторную гильотину» в чистом виде, ряд стран разрабатывают свои собственные механизмы дерегулирования. Но суть их та же – сокращение избыточного регулирования при ведении бизнеса в целях обеспечения устойчивого экономического роста и социального благополучия страны.

2.3. Становление нового правового института обязательного требования в Российской Федерации

Экономическая политика большинства стран, в том числе и Российской Федерации, направлена на то, чтобы законодательство и регулирование были друзьями, а не врагами технологического прогресса. Однако регулирование порой приобретает избыточный характер, налагая слишком много нормативных требований, которые их адресаты должны соблюдать.

В России анализ существующих проблем в регулировании экономических отношений позволил определить значимые ориентиры и приоритетные направления совершенствования правового регулирования бизнеса. Серьезное внимание было уделено вопросам создания четких ориентиров, общих правил и приемов установления обязательных требований, построению эффективной системы требований, предъявляемых к бизнесу, с использованием перспективных регуляторных технологий, включающих в себя и инструмент правового дерегулирования – регуляторную гильотину.

Правительством Российской Федерации не раз отмечалось, что постоянство в законодательстве становится проблематичным. Избыточность требований, предъявляемых к бизнесу, препятствует принятию более эффективных решений, приводит к необходимости пересмотра нормативного массива. Кроме того, законодательство, которое с течением времени устаревает, ставит на карту доверие граждан и общества к способности установленных правил решать вопросы, ради которых они были приняты. Данная проблема стала наиболее очевидной в ходе высоких достижений технологического прогресса, охвативших в том числе и экономическую сферу. Огромное количество обязательных требований уже не соответствовало современным потребностям субъектов экономической деятельности, уровню технологического прогресса, изменениям, обусловленным процессами цифровизации.

Концепция эффективного регулирования заключается в постоянном и систематическом совершенствовании его качества. Необходимость перестройки нормативной правовой базы для целей успешного ведения бизнеса была отмечена еще в 2014 г. в ряде программных и стратегических документов Российской Федерации. Предпосылками для принятия кардинальных решений по устранению избыточного регулирования выступили:

- принятие большого количества законодательных актов, не предусмотренных заранее сформированным планом, а связанных с реакцией государства на различные события;
- автономность имеющихся процедур оценки законодательства, слабая взаимосвязь применяемых инструментов правовой диагностики;
- зарегулированность целого ряда сфер экономики;
- механическая отмена обязательных требований без проведения должного комплексного анализа, основанного на четких критериях;
- отсутствие доступной, исчерпывающей базы (реестра) обязательных требований по всем сферам регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности;
- отсутствие плановости и цикличности в переоценке и пересмотре обязательных требований, предъявляемых к бизнесу и др.

Запуску регуляторной гильотины способствовало принятие Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ)¹¹. Данный закон заложил фундамент для формирования нового правового института обязательного требования.

¹¹ Об обязательных требованиях в Российской Федерации. № 247-ФЗ от 31.07.2020. (2020). КонсультантПлюс.

Закон № 247-ФЗ позволил определить единые условия установления всех правил, предъявляемых к бизнесу, а именно: обозначил сферу применения его норм, определил объект, субъекты и предмет регулирования, источники, в которых должны содержаться данные нормы, и срок их действия, формы оценки применения обязательных требований. Необходимыми условиями установления обязательных требований были названы: анализ социально значимых рисков в соответствующей сфере общественных отношений; учет соответствия обязательных требований современной цифровой реальности.

Кроме того, Закон № 247-ФЗ закрепил основополагающие принципы – общие критерии, своего рода ограничения (требования к требованиям), на которых должна базироваться и строго им соответствовать вся система обязательных требований. Всего было выделено пять принципов: законность, правовая определенность и системность, обоснованность, открытость и предсказуемость, исполнимость обязательных требований.

Приведение в действие механизма регуляторной гильотины позволило быстро и эффективно осуществить пересмотр значительного объема действующих нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, с целью их актуализации и отмены всех устаревших и избыточных правил. Это способствовало существенному сокращению финансовых затрат для бизнеса как по всем направлениям предпринимательской деятельности, так и на уровне отдельных секторов экономики или сфер. Регуляторная гильотина выступила ценным инструментом для устранения неопределенности и рисков; рационализации процесса законотворчества; повышения качества законодательства и эффективности регулирования в условиях развития инноваций и новых цифровых возможностей.

Однако следует обратить внимание на ряд проблемных аспектов, обнаруженных в ходе внедрения нового правового регулятора.

Во-первых, регуляторная гильотина не является панацеей, способной устранить многочисленные сложности в регулировании, связанные с разрастанием нормативного поля и увеличением разрыва между правом и реальностью.

Во-вторых, чрезмерное использование механизма регуляторной гильотины зачастую не позволяет качественно провести содержательную оценку нормативных предписаний и может привести к бездумному массовому сокращению обязательных требований, создавая ситуацию правового вакуума. В связи с чем следует исходить из того, что регуляторная гильотина выступает всего лишь одним из действенных механизмов правового дерегулирования, широкий потенциал которого необходимо использовать в совокупности с иными регуляторными технологиями.

Несмотря на обозначенные риски, Закон № 247-ФЗ выступил структурообразующим в построении нового для РФ правового института обязательного требования, продемонстрировав единство, комплексность норм, регулирующих экономические отношения, позволил сформировать целостную систему правового регулирования, основанную на риск-ориентированном подходе, представляющую собой типовую матрицу для каждой сферы предпринимательской деятельности. Внедрение регуляторной гильотины значительно снизило регуляторную нагрузку на бизнес, сократило количество контрольных функций государственных органов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в эпоху цифровых преобразований экономики и иных сфер жизнедеятельности стремление бороться с зарегулированностью, обусловленной устаревшим и излишним законодательством,

которое больше не соответствует темпам развития современного общества, путем недифференцированного сокращения нормативного массива все возрастает. Регулирование любого социального и технологического явления подразумевает понимание его характеристик и быстрое реагирование на возникающие сложности. Закон должен идти в ногу с «ускорением» и защищать возможности, открываемые технологическим развитием. Целесообразность использования механизма правового дерегулирования, основанного на одномоментном пересмотре и отсечении большого количества устаревших и неэффективных регуляций, в условиях глобальных цифровых трансформаций и турбуленций, является очевидным и выступает ярким примером, когда регулятивные меры становятся не только легкими, но и разумными, служат интересам общества и способствуют своевременному внедрению инноваций, открывая новые цифровые возможности. Данная регуляторная технология позволяет адаптировать регулирование к изменяющейся цифровой реальности и трансформационным процессам в экономике, пересмотреть весь «жизненный цикл» требований, предъявляемых к ведению бизнеса, избегая, таким образом, чрезмерного регулирования в той или иной сфере экономических отношений.

Выводы

1. Процессы цифровизации в экономической сфере привели наряду с открытием новых возможностей для бизнеса к проблеме, связанной с появлением значительного количества неактуальных, устаревших, формальных регуляторных правил, не отвечающих требованиям и принципам рыночной экономики. Такое положение дел стало причиной возникновения непреодолимых барьеров для ведения бизнеса и увеличило административную нагрузку на хозяйствующие субъекты, послужило основанием для поиска новых эффективных законодательных механизмов по устранению избыточного правового регулирования.

2. Существенную роль в решении вопросов по сокращению неэффективных правил и обеспечению правовой устойчивости играет активное внедрение комплексной полноценной ОРВ законодательных актов, содержащих обязательные требования (включая ретроспективную оценку), наряду с использованием новейших регуляторных технологий, среди которых наибольшую популярность набирают механизмы правового дерегулирования, такие как регуляторная гильотина, которая может использоваться не только для разовой и секторной корректировки законодательства (по отдельным отраслям (подотраслям) экономики), но и для проведения широкомасштабных реформ, предусматривающих системный характер.

3. Современная регуляторная гильотина рассматривается в юридической науке как механизм комплексного анализа и пересмотра действующего нормативного массива и необходимый элемент совершенствования системы обязательных требований. Данная регуляторная технология успешно выполняет функцию фильтра, устраняя именно те правила, действие которых становится обременительным для субъектов хозяйствования с точки зрения экономической необходимости, рациональности и законности.

4. Принципами «регуляторной гильотины» являются: всеобщность пересмотра законодательной базы; быстрота и окончательность принятия решения о сохранении, упрощении или отмене правовых норм; отмена в пользу реформы бремени доказывания необходимости сохранения правовых норм (презумпция зарегулированности экономических отношений); универсальность критериев оценки правовых актов.

5. Для успешного внедрения единой полноценной процедуры оценки регулирующего (регуляторного) воздействия в совокупности с иными регуляторными технологиями, включая гильотину, необходим целый ряд условий:

- государственная и правовая поддержка проведения полномасштабного пересмотра всех обязательных требований, предъявляемых к бизнесу;
- формирование специальных структур и институтов, ответственных за проведение регуляторных реформ;
- подход «сверху вниз» при проведении реформы, когда решения принимаются на самом высоком уровне;
- измерение существующей проблемы регулирования, определение ее масштабов, определение цели реформы;
- переход к полному циклу ОРВ, предусматривающему усиление действующего механизма ОРВ, объединение всех существующих аналитических инструментов регулирования в единую процедуру;
- точное определение области (сфер регулирования) для проведения инвентаризации законодательства;
- разработка единых общих научных критериев эффективного регулирования и устранения на их основании тех норм, которые утратили свою целесообразность;
- прозрачность и широкое участие заинтересованных сторон в процессе пересмотра действующей законодательной базы;
- наличие технических возможностей для поддержки и проведения реформ;
- создание всеобщего единого реестра требований в целях их систематизации и информирования заинтересованных лиц и др.

6. Зарубежный опыт показал, что проблема зарегулированности экономического поведения является системной, требующей проведения неоднократных регуляторных реформ. Это объясняется тем, что на этапе интенсивных цифровых преобразований экономики государство постоянно вводит все новые правила для ведения бизнеса, которые по прошествии времени могут терять свою актуальность, противоречить друг другу, создавая законодательные завалы, приводя к чрезмерному регулированию и неоправданным расходам для субъектов хозяйствования.

7. Правовой опыт Российской Федерации по повышению эффективности регулирования в экономической сфере продемонстрировал комплексный подход в решении вопросов по совершенствованию системы обязательных требований, предъявляемых к бизнесу. Внедрение нового самостоятельного правового института обязательного требования, включившего в себя регуляторную гильотину – перспективный инструмент недифференцированного сокращения избыточных требований, позволило сформировать четкий единый порядок разработки и оценки соблюдения обязательных требований, провести кардинальную регуляторную реформу законодательства, позволившую распутать сложные регуляторные узлы и масштабно пересмотреть действующие правила во всех сферах экономической деятельности.

Список литературы

- Александров, О. В. (2019). «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования. *Торговая политика*, 1(17), 107–119. EDN: <https://www.elibrary.ru/zauags>. DOI: <https://doi.org/10.17323/2499-9415-2019-1-17-107-119>
- Алексеев, С. С. (1966). *Механизм правового регулирования в социалистическом государстве*. Москва: Юридическая литература. <https://www.elibrary.ru/sifyfj>

- Артеменко, Е. А. (2020). Регуляторная гильотина как механизм дерегулирования и борьбы с коррупцией. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 52, 7–31. EDN: <https://www.elibrary.ru/hixdez>. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/52/1>
- Давыдова, М. Л. (2020). «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества. *Журнал российского права*, 11, 14–29. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynerpх>. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.130>
- Дегтярев, М. В. (2021). Новейшие регуляторные технологии и инструменты: дефиниция и классификация. *Право и государство: теория и практика*, 12(204), 180–183. EDN: <https://www.elibrary.ru/zcmmne>. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_12_180
- Дегтярев, М. В. (2022a). *Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы*. Москва: Буки-Веди.
- Дегтярев, М. В. (2022b). Новейшие регуляторные технологии и инструменты: резоны и предпочтения, риски и проблемы. *Право и государство: теория и практика*, 1(205), 179–183. EDN: <https://www.elibrary.ru/mpyvro>. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_179
- Дидикин, А. Б. (2021). Обязательные требования и правовые средства их оценки в механизме регуляторной политики. *Мониторинг правоприменения*, 1(38), 4–9. EDN: <https://elibrary.ru/jxccxf>. DOI: <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-1-4-9>
- Любимов, Ю. С., Новак, Д. В., Цыганков, Д. Б. (2019). Регуляторная гильотина. *Закон*, 2, 20–36. <https://www.elibrary.ru/yxaokl>
- Шаулова, Т. В. (2017). Оценка регулирующего воздействия: очередное увлечение или инструмент развития? *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*, 8(1), 139–143. EDN: <https://www.elibrary.ru/ziwhxj>. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3826436>
- Ожаков, В. Н., Добролюбова, Е. И., Покида, А. Н., Зыбуновская, Н. В. (2021). Реформа госконтроля и «регуляторная гильотина»: что получилось с позиции бизнеса? *ЭКО*, 7(565), 151–170. EDN: <https://www.elibrary.ru/uskrh>. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-7-151-170>
- Beach, T. H., Hippolyte, J.-Laurent, & Rezgui, Y. (2020). Towards the adoption of automated regulatory compliance checking in the built environment. *Automation in Construction*, 118(12). <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2020.103285>
- Chao, X., Ran, Q., Chen, J., Li, T., Qian, Q., & Ergu, D. (2022). Regulatory technology (Reg-Tech) in financial stability supervision: Taxonomy, key methods, applications and future directions. *International Review of Financial Analysis*, 80(2), 1–14, 102023. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102023>
- Contractor, F. J., Dangol, R., Nuruzzaman, N., & Raghunath, S. (2020). How do country regulations and business environment impact foreign direct investment (FDI) inflows? *International Business Review*, 29(2). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2019.101640>
- Grassi, L., & Lanfranchi, D. (2022). RegTech in public and private sectors: the nexus between data, technology and regulation. *Journal of Industrial and Business Economics*, 49(3), 441–479. <https://doi.org/10.1007/s40812-022-00226-0>
- Haidar, J. I. (2012). The impact of business regulatory reforms on economic growth. *Journal of the Japanese and International Economies*, 26(3), 285–307. <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2012.05.004>
- Jakupec, V., & Kelly, M. (2016). Regulatory impact assessment: the forgotten agenda in ODA. *Assessing the Impact of Foreign Aid*, 95–106. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-803660-0.00007-6>
- Nosova, S., & Norkina, A. (2021). Digital technologies as a new component of the business process. *Procedia Computer Science*, 190, 651–656. EDN: <https://www.elibrary.ru/zryypb>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.076>
- Polemis, M. L., & Stengos, T. (2020). The impact of regulatory quality on business venturing: A semi-parametric approach. *Economic Analysis and Policy*, 67, 29-36. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.05.005>
- Purnomo, A., Susanti, T., Rosyidah, E., Firdausi, N., & Idhom, M. (2022). Digital economy research: Thirty-five years insights of retrospective review. *Procedia Computer Science*, 197(13), 68–75. EDN: <https://www.elibrary.ru/zgdjxk>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.12.119>
- Rowthorn, V., Plum, A., & Zervos, J. (2017). Legal and Regulatory Barriers to Reverse Innovation. *Annals of Global Health*, 82(6), 991–1000. <https://doi.org/10.1016/j.aogh.2016.10.013>
- Youssef, A. B., Boubaker, S., Dedaj, B., & Carabregu-Vokshi, M. (2021). Digitalization of the economy and entrepreneurship intention. *Technological Forecasting and Social Change*, 164(5), 120043. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120043>

Сведения об авторе

Минич Светлана Александровна – младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Адрес: 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Берсона, 1а

E-mail: ekabpils75@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0713-3378>

Web of Science Researcher ID:

<https://www.webofscience.com/wos/author/record/GWC-0287-2022>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.ru/citations?user=iYsfRdIAAAAJ>

РИНЦ Author ID: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1022812

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.23.31 / Государственное регулирование предпринимательской деятельности

Специальность ВАК: 5.1.3 / Частно-правовые (цивилистические) науки

История статьи

Дата поступления – 15 октября 2022 г.

Дата одобрения после рецензирования – 5 февраля 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 августа 2023 г.

Дата онлайн-размещения – 20 августа 2023 г.

Research article

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.34>

Improving the System of Mandatory Requirements to Business under the Digital Transformation of Economy

Svetlana A. Minich

National Centre for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

Keywords

Business activity,
business,
deregulation,
digital technologies,
economy,
law,
legal regulation,
legislation,
mandatory requirements,
regulatory guillotine

Abstract

Objective: to elaborate scientifically substantiated proposals for improving the system of mandatory requirements in the sphere of business and other economic activity under formation of digital economy, taking into account the foreign experience of eliminating barriers for business and the available practice of legislation optimization in this sphere.

Methods: the research methodological basis consists of traditional general and specific methods of scientific cognition: dialectical, formal-logical, historical-comparative, systematic, terminological, general logic methods (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction, etc.), as well as special methods: historical-legal, formal-legal, and method of comparative jurisprudence.

Results: the author investigated and systematized theoretical approaches and experience of improving the system of mandatory requirements in foreign countries and the Russian Federation; the possibilities of introducing the most successful innovative legal instruments and practices to improve the regulation of economic relations were considered. The role of a retrospective assessment of the regulatory impact of existing regulatory legal acts containing mandatory requirements in addressing issues of reducing burdensome rules and ensuring legal stability in the context of digital transformation of the economy was determined. The international experience of implementing the regulatory guillotine

© Minich S. A., 2023

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

mechanism was considered; its essence, purpose, tasks, basic principles, and algorithm of operation were revealed. The issues of establishing and evaluating the application of the requirements for business contained in regulatory legal acts were analyzed.

Scientific novelty: the author's comprehensive analysis of existing scientific developments on improving the system of mandatory requirements for business; systematization of scientific and theoretical approaches to the selection of innovative legal instruments to eliminate excessive legal regulation of economic relations; generalization of successful foreign practices in the implementation of "regulatory guillotine" measures.

Practical significance: recommendations were developed for effective reduction of burdensome requirements that negatively affect the development of business in the context of digital transformation of the economy. Conditions were determined for the implementation of a full-fledged regulatory impact assessment procedure and the successful implementation of regulatory reforms. The results of the study can be used in standard-setting activities and in the educational process when elaborating educational programs in Economics and Law.

For citation

Minich, S. A. (2023). Improving the System of Mandatory Requirements to Business under the Digital Transformation of Economy. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(3), 775–802. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.34>

References

- Aleksandrov, O. V. (2019). Regulatory guillotines: international experience in removing barriers to business and investment. *Trade policy*, 1(17), 107–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2499-9415-2019-1-17-107-119>
- Alekseev, S. S. (1966). *Mechanism of legal regulation in a Socialist state*. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (In Russ.).
- Artemenko, E. A. (2020). The regulatory guillotine as a mechanism for deregulation and anti-corruption. *Tomsk State University Journal of Economics*, 52, 7–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19988648/52/1>
- Beach, T. H., Hippolyte, J.-Laurent, & Rezgui, Y. (2020). Towards the adoption of automated regulatory compliance checking in the built environment. *Automation in Construction*, 118(12). <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2020.103285>
- Chao, X., Ran, Q., Chen, J., Li, T., Qian, Q., & Ergu, D. (2022). Regulatory technology (Reg-Tech) in financial stability supervision: Taxonomy, key methods, applications and future directions. *International Review of Financial Analysis*, 80(2), 1–14, 102023. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102023>
- Contractor, F. J., Dangol, R., Nuruzzaman, N., & Raghunath, S. (2020). How do country regulations and business environment impact foreign direct investment (FDI) inflows? *International Business Review*, 29(2). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2019.101640>
- Davydova, M. L. (2020). Smart Regulation as the Basis for Improving Modern Law-Making. *Journal of Russian Law*, 11, 14–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.130>
- Degtyarev, M. V. (2021). The latest regulatory technologies and tools: definition and classification. *Law and State: The Theory and Practice*, 12(204), 180–183. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_12_180
- Degtyarev, M. V. (2022a). The latest regulatory technologies and tools: reasons and preferences, risks and problems. *Law and State: The Theory and Practice*, 1(205), 179–183. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_179

- Degtyarev, M. V. (2022b). *The latest regulatory technologies and tools: regulatory experiments, sandboxes, guillotines, ecosystems, platforms*. Moscow: Buki-Vedi. (In Russ.).
- Didikin, A. B. (2021). Mandatory requirements and legal means for their assessment in the regulatory policy mechanism. *Monitoring of law enforcement*, 1(38), 4–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-1-4-9>
- Grassi, L., & Lanfranchi, D. (2022). RegTech in public and private sectors: the nexus between data, technology and regulation. *Journal of Industrial and Business Economics*, 49(3), 441–479. <https://doi.org/10.1007/s40812-022-00226-0>
- Haidar, J. I. (2012). The impact of business regulatory reforms on economic growth. *Journal of the Japanese and International Economies*, 26(3), 285–307. <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2012.05.004>
- Jakupec, V., & Kelly, M. (2016). Regulatory impact assessment: the forgotten agenda in ODA. *Assessing the Impact of Foreign Aid*, 95–106. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-803660-0.00007-6>
- Lyubimov, Yu. S., Novak, D. V., & Tsygankov, D. B. (2019). Regulatory guillotine. *Statute*, 2, 20–36. (In Russ.).
- Nosova, S., & Norkina, A. (2021). Digital technologies as a new component of the business process. *Procedia Computer Science*, 190, 651–656. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.076>
- Polemis, M. L., & Stengos, T. (2020). The impact of regulatory quality on business venturing: A semi-parametric approach. *Economic Analysis and Policy*, 67, 29–36. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.05.005>
- Purnomo, A., Susanti, T., Rosyidah, E., Firdausi, N., & Idhom, M. (2022). Digital economy research: Thirty-five years insights of retrospective review. *Procedia Computer Science*, 197(13), 68–75. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.12.119>
- Rowthorn, V., Plum, A., & Zervos, J. (2017). Legal and Regulatory Barriers to Reverse Innovation. *Annals of Global Health*, 82(6), 991–1000. <https://doi.org/10.1016/j.aogh.2016.10.013>
- Shaulova, T. (2017). Regulatory Impact Assessment: Another Hobby or Development Tool? *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhIGS*, 8(1), 139–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.2139/ssrn.3826436>
- Youssef, A. B., Boubaker, S., Dedaj, B., & Carabregu-Vokshi, M. (2021). Digitalization of the economy and entrepreneurship intention. *Technological Forecasting and Social Change*, 164(5), 120043. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120043>
- Yughakov, B., Dobrolyubova, E., Pokida, A., & Zybunovskaya, H. (2021). The Law Enforcement Reform and Regulatory Guillotine: What's the Outcome from the Business Perspective. *ECO*, 7(565), 151–170. (In Russ.). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-7-151-170>

Author information

Svetlana A. Minich – Junior Researcher of the Department of Research in the sphere of Civil, Environmental and Social Law, National Centre for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus

Address: 1a Berson Str., 220030 Minsk, Republic of Belarus

E-mail: ekabpils75@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0713-3378>

Web of Science Researcher ID:

<https://www.webofscience.com/wos/author/record/GWC-0287-2022>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.ru/citations?user=iYsfRdIAAAAJ>

RSCI Author ID: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1022812

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

Funding

The research was not sponsored.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

ASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – October 15, 2023

Date of approval – February 5, 2023

Date of acceptance – August 15, 2023

Date of online placement – August 20, 2023